

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Кругликова Сергея Тимофеевича «ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ФОРМЫ СУБЪЕКТИВНОСТИ» представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности– 09.00.01 – Онтология и теория познания

Одна из вечно интригующих, притягивающих и фундаментальных философствующих проблем – это Время. И, несмотря на плеяду выдающихся мыслителей от Платона, Аристотеля до Бергсона и Хайдеггера, озабоченных проблемой Времени, темпоральности, вряд ли кто-либо возьмет на себя смелость утверждать, что это проблема решена или исчерпана. Вечная и вечно актуальная проблема для философского знания... Не менее фундаментальная, и от также вечная проблема – формы. Немного помоложе, конечно, но от этого не менее фундаментальная проблема – это проблема субъекта. Помоложе: ибо сам субъект, в том смысле, в каком мы его сейчас как новоевропейцы мыслим, имеет более скромную историю: немногим больше четырех сотен лет. А уж сочетание трех этих фундаментальнейших проблем... Дело если не безнадежное, то, по крайней мере, довольно трудное... И, полагаю, что диссертант отдавал себе отчет как в сложности стоящих перед ним задач, так и в том, что их решение дело если не безнадежное, то, по крайней мере – жест отчаянного бесстрашия и авантюра. Тем более, что «спрашивать» в ситуации диссертационного исследования и защиты диссертации будут хоть и с пониманием сложности, но все же строго.

И мы поступим именно так: прекрасно понимая сложность, фундаментально и многогранность проблем, мы будем оценивать «по большому счету».

Итак, Темпоральные формы субъективности, как тема диссертации Кругликова Сергея Тимофеевича. Задачи, которые поставил перед собой С.Т.Кругликов в целом адекватны основной цели диссертации, а именно «доказать непосредственную устойчивую связь и прямое конституирование субъектом - времени» (С.6)

В диссертации они определены следующим образом:

«– исследование генезиса понятия времени,

– реставрация, описание и анализ отношений субъекта в метафизическом смысле к представлениям и понятиям о времени,

7

– анализ структуры отношений «субъект-время»,

– демонстрация различных форм темпоральности, конституируемых субъектом,

– анализ возможности определения временем – субъекта.» (С.6-7)

Что удалось, а к чему есть претензии. Причем не «стилистические» претензии, но сущностные.

Вначале о том, что удалось. Прекрасное владение современными философскими техниками и материалом и довольно изысканная логика размышления. Философия – всегда изысканна, и в этом отношении перед нами подлинно философский текст. Более того, Сергей Тимофеевич Кругликов делает иногда совершенно невозможное: формальные (ибо все же перед нами диссертация, где необходимо соблюсти «кучу» формальных асан и позиций) «разделы» не носят шаблонный характер, интересны и полны оригинальных «ходов» мысли. Подкупает в представленной диссертации С.Т.Кругликова и та профессиональная «легкость», с какой автор «перемещается» между «проблемами» и «авторами». Причем это происходит предельно профессионально и перед нами текст зрелого мыслителя и великолепного стилиста. Но с одним «большим НО». Все прекрасно, когда речь идет о феноменах или мыслителях, которые принадлежат к нашей новоевропейской традиции, т.е. С.Т.Кругликов довольно корректно и проницательно «работает» с тем горизонтом, который определен той культурной традицией, к которой он и рецензент, принадлежат. Когда же речь заходит о «делах давно минувших дней», например о феноменах первобытной культуры или Средних веков, то «чутье» его, полагает рецензент, его подводит. Ниже мы остановимся на этом существенном недостатке.

Интересно прочтение многих идей С.Киркегора (хотя с некоторыми рецензент не солидаризировался бы), который, по-видимому, является одним из «символических» центров диссертации.

Теперь посмотрим на то, что вызвало претензии у рецензента.

С самого начала своей работы С.Т.Кругликов заявляет: «Нет никаких оснований полагать, что люди, жившие три и более тысяч лет назад, ощущали ход времени принципиально иначе, чем мы..» (С.16). Совершенно правильное утверждение, с ним рецензент солидаризируется. Но все дело в том, чтобы описать (ибо напомним, что одна из задач – это «демонстрация различных форм темпоральности, конституируемых субъектом) наиболее адекватным образом каким именно образом люди давно прошедших эпох ощущали ход времени. И здесь не всегда продуктивно прибегать к тому, что представляется как философская, т.е. рациональная рефлексия, пускай она и принадлежит столь любимым М.Хайдеггером, досократикам. С.Т. Кругликов выводит темпоральность того времени из ритуала и власти. Без сомнения, и ритуал, и власть – существенны, но не только они и не только они организуют и размечают время. Тем более, что по свидетельству многих довольно проницательных мыслителей, таких как К.Хюбнер и Э.Кассирер, в «мистерии» временения «участвует» то, что можно назвать «нуминозным» или «божественным». И именно они размечают два регистра времени мифологического сознания (а именно таково было сознание в эпохи безраздельного господства ритуала): время профанное и время сакральное. Оба этих времени «сливаются» в одно временение

(не знаю уж, стоит ли называть это субъектом или как еще) человека той эпохи. То, что время «закругляется» и циклично, как раз и определяется божественным «вневременьем», которое вторгается в ход профанного времени. Конечно, можно сказать что фигура бога – это фигура власти. Но не все так просто. Тем более, что попытка реконструкции сознания того времени – дело интерпретации, которая всегда носит субъективный характер, а потому всегда зависит от «мощи» интерпретатора, его интуиции, наконец, от его харизматичности.

Иными словами. Концептуализации временения и его связи с субъектом (который так же «собирается» через вторжение божественного, а потому ярость Ахилла – это не его эмоция, но ситуация овладения богом Аресом греческого воителя) представляется рецензенту несколько иной и уж, во всяком случае, гораздо более объемной, чем связка власть-ритуал-время. Тем более, что некоторые пассажи диссертации, которые призваны подкрепить тезис автора дискуссионны и требуют довольно кропотливого анализа. Например на стр.20 С.Т.Кругликов пишет: «Гераклит, наиболее «темный», но и, возможно, самый пронизательный из досократиков, между прочим, оставивший Эфес именно по политическим соображениям, говорил, что «Век – дитя играющее, кости бросающее, дитя на престоле». «Век» - это Αἰών, Эон, время как жизненное существование, как некая целостная структура, а не пустое последовательное течение времени. Век — дитя это или нет — суть то, что правит. Век – образ вечности. Время здесь измеряется и персонифицируется властью, которая, какой бы она ни была, всегда считает себя порядком, всегда чья-то и как-то легитимируется – в самом первичном своем проявлении, конечно же, жертвой». Я думаю диссертанту известно, как дотошно и обстоятельно анализировал (обладая неплохим знанием древнегреческого) небольшой отрывок Протагора М.Хайдеггер. И – увы – его анализ интересен для философов, тогда как лингвисты с большим сомнением относятся к его выводам. В приведенной фразе Гераклита столько смысла и глубины, что так вот «с наскока» ее не «впихнуть» в связку власть-жертва-субъект-время...

Наконец, цикличность времени, его «кругообразность» - во многом предопределила те концептуальные схватывания времени, которые мы можем зафиксировать в онтологиях Платона или Аристотеля. Т.е. онтология Платона и Аристотеля и их концептуализация пронизаны мифологичностью. Этот пласт довольно интересной интриги тематизации времени в Античности не попал в поле зрения диссертанта.

Следующий существенный недостаток, на который обратил бы внимание рецензент – это отсутствие внимания к тому, как схватывает временение и субъекта язык. Дело в том, что рассуждения о том, как мысли и «ощущали» время будет всегда спорен, если нет того, на что можно опереться как на некоторую «фактологию». А такой фактологией является то, как «схватывает» временение язык. Европейские языки довольно прихотливы и насчитывают до 16 форм временения, тогда как существуют языки, в которых всего только два времени – сейчас и не сейчас. И язык – куда от него деться – не в меньшей степени оказывает воздействие как на то, как «ощущается» и мыслится время, не говоря о том, как «субъект» выстраивает свои «романы» с временем, жертвой, властью....

Возражения можно и продолжить. Но не суть, ибо то, что фиксирует рецензент – это профессиональные возражения, которые не умаляют профессионализма диссертации. Иными словами, указанные недостатки ни в коей мере не умаляют значимость работы Кругликова Сергея Тимофеевича «Темпоральные формы субъективности». Диссертация написана профессионально и доброту и обладает всеми необходимыми атрибутами новаторской и актуальной научной работы. Выводы и положения работы обоснованы, логичны и убедительны. В своей диссертации автор демонстрирует не только осведомленность относительно основного предмета своего исследования, форм темпоральности субъекта, но и обладает довольно хорошей фундаментальной базой, обеспеченной владением не только философскими техниками анализа, но культурфилософским и историческим пониманием изучаемых феноменов.

У члена диссертационного совета нет сомнений относительно значимости и профессионализма представленной для защиты работы, а также в том, что диссертация написана самостоятельно и основное содержание ее отражено в соответствующих публикациях Кругликова Сергея Тимофеевича.

А потому общий вывод следующий:

Диссертация Кругликова Сергея Тимофеевича «Темпоральные формы субъективности» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Кругликов Сергей Тимофеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности– 09.00.01 – Онтология и теория познания. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Д.ф.н., проф., проф. кафедры «Культурологии
философии культуры и эстетики» СПбГУ

Соколов Б.Г.

15.05.2021 г.

